

Поет Елена Изо́това

5 МАЯ 1975

ВЕЧЕРНИИ НОВОСИБИРСК
г. Новосибирск

К ОМУ из любителей музыки городов Сибири, Урала и Дальнего Востока не знакомо имя Елены Изотовой — солистки Новосибирского академического театра оперы и балета. На протяжении ряда лет оно, наряду с другими именами замечательных солистов, украшает афиши Большого театра Сибири.

Трудно перечислить все оперные партии, спетые Еленой Рудольфовной за 15 лет работы в театре. Пятнадцать лет служения искусству, которое требует от артиста почти универсальных профессиональных качеств: красивого голоса, данных драматического актера, если нужно — искусства танца и, что немаловажно, хорошей сценической внешности.

Будучи певицей многоплановой, Е. Изотова прекрасно понимает, что современное вокальное исполнительство не может быть ограничено рамками оперного репертуара, как бы разнообразен он ни был. Именно камерное пение, где исполнитель свободен в выборе репертуара, освобожден от «диктатуры» дирижера и режиссера, дает возможность проявить свое творческое «Я». Выступления в филармонических концертах, на сценах школ, институтов, клубов города, концерты для труженников сел области, записи на радио, программы для телевидения — вот еще одна сфера деятельности артистки.

Сольные программы концертов в Новосибирске и Москве показали, что Елене Изотовой свойственна замечательная способность проникновения в композиторские стили разных стран и эпох. Глинка и Равель, Мусоргский и Брамс, Чайковский и Бетховен, Свиридов и Прокофьев — таков диапазон ее актерского амплуа.

Новая программа сольного концерта, который состоялся 29 апреля, целиком русская. На этот раз певица обратилась к старинному русскому романсу.

Разнообразную галерею образов раскрыла перед слушателями Е. Изотова в своем концерте. Популярнейшие из романсов — «Утро туманное», «Не пробуждай воспоминаний» — покорили не только красотой звучания, но и благородной сдержанностью. Ни тени сентиментальной чувствительности, на которую так часто сбиваются певцы. Прекрасная кантилена, естественная задушевная интонация, логика развития музыкаль-

ных фраз — все говоримо о подлинном проникновении в образ. А какая сложная, кропотливая работа предшествовала этой простоте и правде, сколько тончайших психологических оттенков заключено в каждой вокальной фразе, жесте, мимике, интонации. Каждая миниатюра — разный характер, отдельная человеческая судьба. Простодушно-наивное «Колечко» Бахметьева, радостно-возбужденный романс Булахова «И нет в мире очей», блестящая остроумная песня неизвестного автора «Но я вас все-таки люблю», кокетливая шутка Булахова «Не хочу» — все привлекало

ювелирной отделкой деталей, замечательным чувством формы, живыми красками.

Драматическая сторона дарования певицы проявилась в романсах «Когда умирает любовь», «Дремлют плакучие ивы». И снова хочется отметить вкус и культуру пения. Глубокая душевная боль, щемящая тоска по ушедшему наполняли романс Листова «Я помню вальса звук прелестный». Особенное впечатление произвело исполнение романса Гуэрча «Нет, не любил он» с поразительно яркими контрастами образов, экспрессией. Большое сценическое мастерство помогло артистке создать развернутые драматизированные баллады — «Черную шаль» Верстовского, «Разлуку» Гурилева.

Успех певицы по праву разделила концертмейстер Светлана Орлик, показавшая себя чутким, одухотворенным музыкантом. Оркестр народных инструментов Новосибирского радио под управлением В. Гусева, прекрасно аккомпанировал, проявил гибкость в ансамбле и нюансировке.

А. БЫСТРОВА,
старший преподаватель кафедры фило со фи и НИИЖТа.